

Н. АНГЕРМАНН, А. МАРТЕНС

ГАМБУРГ И МОСКВА В XVII ВЕКЕ: СВЯЗИ В ОБЛАСТИ СЕРЕБРЯНОГО ДЕЛА

Уже само название этой статьи, несомненно, вызовет у многих читателей мысли о собрании гамбургского серебра в Оружейной палате Московского Кремля. Большинство входящих в него изделий были созданы в XVII в., когда серебряное дело, или, как мы обычно говорим в Германии, *Goldschmiedekunst* (искусство златокузнецов), переживало в Гамбурге период расцвета. Тогда в городе на Эльбе в многочисленных мастерских создавались произведения высокого класса, отразившие развитие искусства от позднего ренессанса до позднего барокко. В собрании гамбургского серебра в Московском Кремле, включающем более трехсот предметов и являющемся крупнейшим в мире, имеются и выдающиеся произведения, созданные знаменитыми мастерами Гамбурга: Якобом Моресом Старшим (*Jacob Mores der Altere*), Дирихом Утермарке (*Dirich Utermarke*) и Петером Ором Старшим (*Peter Ohr der Altere*). Ядро гамбургского собрания составляют, как известно, произведения, привезенные в Москву в качестве посольских даров от королей Дании и Швеции.

Благодаря усилиям научных сотрудников Музеев Кремля, в том числе и Г.А. Марковой, гамбургские серебряные изделия, хранящиеся в Москве, очень хорошо изучены. Это относится как к истории возникновения собрания, так и к его художественно-историческому значению¹. Со стороны Гамбурга в связи с этим можно назвать основательное исследование историка искусства Б. Хайтманна . Но, к сожалению, изучение гамбургского серебряного дела в Германии не ведется уже в течение двух последних десятилетий. В настоящей статье мы сможем затронуть лишь два вопроса, имеющих отношение к данной теме. Речь пойдет о значении торговых связей Гамбурга с Россией для доставки в Москву серебряных изделий и материалов, необходимых для ювелирного ремесла, а также о мастерах золотого и серебряного дела из Гамбурга, работавших в XVII в. в российской столице.

Гамбург уже со второй половины XVI в. принял участие в открывшейся тогда морской торговле с Архангельском. До середины XVII в. гамбургцы занимали в архангельской заморской торговле третье место после голландцев и англичан, а в дальнейшем — даже второе место после голландцев. Торговый путь из Архангельска вел далее в Москву, где гамбургские купцы селились и проживали в течение длительного времени. На исходе XVII в. в Москве было представлено одновременно около двенадцати гамбургских торговых фирм³.

Так как в России в XVII в. еще не было собственной добычи благородных металлов, приходилось рассчитывать на доставку из Гамбурга серебра и золота» в том числе в виде монет, а также серебряной и золотой проволоки. Наряду с подобным сырьем и полуфабрикатами для русского ювелирного дела, большим спросом пользовались в окружении царя, патриарха и в среде представителей знати поступавшие с Запада предметы роскоши, в том числе изделия из серебра. О большой ценности и престижности последних свидетельствуют, кроме прочего, частые пожалования ими царем своих приближенных и, с другой стороны, подношения подданными кубков монарху. Гамбургские купцы, торговавшие с Россией, были в состоянии удовлетворить такие потребности, поскольку в их городе существовало ориентированное на экспорт ювелирное дело, изготовление листового золота и проволоки из драгоценных металлов, а также благодаря своим связям с Южной Германией, Нидерландами и Италией. Но при попытке определить объем подобных поставок гамбургцев исследователь сталкивается с большими трудностями: в Архангельске совсем не сохранилось таможенных книг, по Гамбургу же они дошли лишь за отдельные годы; кроме того, в порту на Эльбе золото, серебро, драгоценные камни и монеты не облагались таможенными пошлинами. Таким образом, мы можем основываться только на единичных фактах, часть из которых приводится далее.

Известно, что в первые годы после Смуты гамбургский торговый дом Марселисов через своего представителя в Москве Исаака Алину поставлял в казну в большом количестве драгоценные камни. В 1615 г. он продал их и других ценных вещей на внушительную сумму в 3 853 рубля, в 1619 г. он еще раз поставил драгоценные камни и серебряные сосуды⁴. В том же году Исаак Алин преподнес царю драгоценный кубок из золоченого серебра в благодарность за привилегии, предоставленные фирме⁵. Поскольку ее основатель Габриель Марселис, как и многие другие гамбургские купцы, торговавшие с Россией, происходил из Нидерландов и сохранял там деловые контакты, он имел обширные связи на европейском рынке драгоценных камней. Также и его сын Петер Марселис, переехавший в Россию и продолживший здесь традиции фирмы, торговал драгоценными камнями и жемчугом⁶.

В более позднее время поселившийся в Москве гамбургский купец Генрих Бутенант располагал особенно прочными связями при московском дворе. Например, в 1672 г. от него поступил в казну для новорожденного царевича Петра золотой аграф, усыпанный алмазами, стоимостью в 2 тысячи рублей⁷. Проживавший в то же время в Москве Генрих Кенкель неоднократно поставлял в казну — а именно для дворцовых мастерских — листовое золото, в том числе в 1666 г. он доставил не менее 200 тысяч листов⁸. Петер Сивере продал в казну в 1670 г. десять кубков, среди них семь «с кровлями» (то есть с крышками), и три «без кровель»⁹. Кроме того,

следует упомянуть, что гамбургский купец Ханс Плюс однажды поставил в Архангельск 2 400 литр мишуры¹⁰, туда же в 1686 г. поступило для Генриха Бутенанта 36 серебряных бокалов, а для Франца Поппе — бочка серебряной посуды¹¹. В то время как довольно большое число купцов доставляли золотую и серебряную проволоку из Гамбурга и Нюрнберга, активно торговавший с Италией Филипп Ферпортен продавал также и более дорогую венецианскую серебряную проволоку¹².

Без сомнения, казна была основным потребителем серебряных и золотых изделий, происходивших из Гамбурга или поступавших в Россию при посредничестве гамбургских купцов. Наряду с этим, такие товары продавались также и русским купцам и при их посредничестве — а иногда и напрямую - доставались состоятельным представителям знати и церковным институтам. Так, в 1644 г. для патриаршего двора у новгородского купца Ивана Стоянова было приобретено серебряное паникадило, о котором известно как об изделии гамбургской работы 1633 г.¹³ Гамбургский купец Петер Сивере поставил в 1664 г. для князя Якова Черкасского жемчуга не менее чем на 2 тысячи рублей¹⁴. Известно, что в конфискованном в 1689 г. имуществе князя Василия Васильевича Голицына, одного из первых «западников», имелись серебряные изделия из Гамбурга¹⁵. В связи с этим следует упомянуть, что царь Алексей Михайлович в 1648 г. получил в дар от представителей дворянства, русского купечества и монастырского духовенства гамбургские кубки, которые сегодня находятся в собрании Оружейной палаты¹⁶. Хранящиеся там вещи типично русских форм, но изготовленные в Гамбурге (прежде всего, братины¹⁷), также были доставлены в Россию, вероятно, при участии гамбургских купцов.

В целом имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют сделать вывод, что поставки драгоценных камней и ювелирных изделий гамбургскими купцами осуществлялись в значительном объеме, и в этом отношении гамбуржцы уступали лишь голландцам. Что же касается более крупных серебряных вещей, серебряной и золотой проволоки, а также мишуры, здесь гамбуржцам, по меньшей мере во второй половине XVII в., принадлежала ведущая роль. Это подтверждается достаточно надежными данными об импорте Архангельска за 1658 г.: тогда гамбуржцы доставили две трети золотой и серебряной проволоки и добрую половину мишуры¹⁸.

Следует сказать и еще об одной проблеме, не вполне выясненной и в определенной мере связанной с темой данной статьи. Речь идет о прибытии в 1634г. в Москву голштинского посольства. По сообщению Адама Олеария, руководители посольства Отто Брюггеманн и Филипп Крузиус преподнесли тогда царю от имени готторпского герцога Фридриха III среди прочих даров крест в золотой оправе, аптечный шкафчик, позолоченный и украшенный драгоценными камнями, хрустальный кувшинчик, декорированный чеканным золотом и рубинами,

большое зеркало в обложенной серебром раме из эбенового дерева, а также искусно выполненную «гору» с часами с боем, украшенную изображениями на тему притчи о блудном сыне¹⁹. С большой долей вероятности можно предположить, что в данном случае речь идет об изделиях гамбургских мастеров, поскольку Гамбург расположен недалеко от Гоггорпа. К тому же, руководитель посольства Отто Брюггеманн был гамбургским купцом; голштинское посольство в Россию и Персию было подготовлено в Гамбурге; именно интересы гамбургского капитала стояли за переговорами и мероприятиями посольства, которые планировалось посвятить вопросам торговли²⁰. Однако доказательства гамбургского происхождения упомянутых выше вещей еще предстоит найти.

Одновременно с импортом серебряных изделий в XVII в. в Москве продолжалось развитие собственного производства, имевшего богатые традиции. При этом речь идет, в первую очередь, о деятельности кремлевских мастеров поскольку они должны были обеспечивать репрезентативные потребности новой династии Романовых. В этих же целях гораздо раньше, с конца XV в., - а именно со времени Ивана III — в Москву приглашались иностранные золотых и серебряных дел мастера. Первыми прибыли немецкие мастера из важнейших в то время центров ганзейско-русских контактов — Любека и Ревеля (Таллина). Уже в обстоятельствах прибытия в русскую столицу в 1488/89 г. револьского золотых дел мастера Ханса Риссенберха (Hans Ryssenberch) проявились черты, характерные для привлечения иностранных златокузнецов и серебряников и в XVII в.: приглашали мастеров, подтвердивших свой высокий уровень еще у себя на родине; в России они принимали обязательство служить в течение трех лет; вместе с ними прибывали и их ученики²¹.

В последующее время при царском дворе работали немецкие златокузнецы и мастера по работе с жемчугом, происходившие из Ливонии. Среди них необходимо особо отметить серебряных дел мастера Клеуса Севастьянова, имя которого в данной форме упомянуто в расходной книге Казенного двора 1585 г.²² Из других источников известно, что его звали Клаус фон Берген (Klaus von Bergen), происходил он из Вендена (Цесиса) и пользовался особым доверием Бориса Годунова, по поручению которого неоднократно вел переговоры с рижанами о добровольном переходе их города под власть России²³.

Предпосылки для появления гамбуржцев в мастерских Кремля возникли лишь в XVII в. К этому времени достигает расцвета торговля Гамбурга с Россией, и теперь именно Гамбург становится тем пунктом, куда часто прибывают через Архангельск посланники из Москвы, среди прочего имевшие поручение о приглашении специалистов для работы в России. Во второй половине XVII в. известно все больше и больше фактов приезда в Москву гамбургских мастеров серебряного дела, тогда как в

более ранний период, в 1620- 1630-х гг., на царской службе отмечается значительное число мастеров из Нидерландов и Англии, что соответствовало ведущей роли этих стран в качестве торговых партнеров России.

Серебряных дел мастера, состоявшие на царской службе, как известно, работали в XVII в. в Серебряной и Золотой палатах²⁴. Исследование деятельности мастеров с Запада затруднено тем, что архивное наследие Золотой палаты, в которой они по преимуществу работали, оказалось намного более скудным, чем документация Серебряной палаты, в которой, наряду с несколькими десятками русских мастеров, состояли лишь два-три иностранца. Но все же из архива Оружейной палаты российским исследователям удалось извлечь значительный материал об иностранных мастерах. Прежде всего, следует отметить В.И. Троицкого, который в своем алфавитном «Словаре» московских золотых и серебряных дел мастеров приводит имена иностранцев в той форме, как они зафиксированы в русских источниках²⁵. Гамбургские источники позволяют идентифицировать этих специалистов, установить их имена в немецкой транскрипции, получить сведения об их происхождении и обучении, поскольку в городе на Эльбе сохранились записные книги учеников златокузнечного ремесла, в которых обнаруживаются лица, действовавшие впоследствии в Москве в качестве мастеров и подмастерьев. Так, на основе этих книг в фундаментальном труде «Златокузнецы Гамбурга» в отношении каждого мастера приводятся данные о подготовленных им учениках, сведения о начале их обучения, продолжавшегося в большинстве случаев шесть лет²⁶. Сопоставление в каждом конкретном случае данных соответствующих российских публикаций, в том числе «Словаря» В.И. Троицкого, с гамбургскими материалами позволяет нам сделать ряд новых наблюдений. В то время как имеющийся перечень работавших в Москве гамбургских золотых и серебряных дел мастеров содержит лишь одиннадцать имен²⁷, можно говорить о том, что в действительности их было значительно больше. При этом речь пойдет в дальнейшем только о возможно более полном определении размеров группы без изложения подробностей жизни и деятельности тех или иных специалистов из Гамбурга.

Первым златокузнецом из Гамбурга, деятельность которого отмечается в Москве, был Петер Серраренс (Peter Serrarens), являвшийся до 1617 г. учеником гамбургского мастера Ханса Швайгкелля (Hans Schweigkell). О нем мы знаем только то, что уже в 1620 г. он получил разрешение царя уехать из России в Гамбург²⁸. Более чем сомнительно, что после этого он вновь вернулся в Москву, поскольку позднее Петер Серраренс действовал в Гамбурге в качестве самостоятельного мастера. Кроме него, в отношении первой половины XVII в. можно назвать еще только одного златокузнеца. Так, в «Словаре» В.И. Троицкого отмечен Антон Грот, работавший в 1632—1636 гг. в Золотой палате в качестве

золотого и рудознатного дела мастера, его можно идентифицировать как Антони Гроте (Anthoni Grothe), который в 1621 — 1626 гг. проходил обучение у гамбургского златокузнеца Генриха Беккера I (Heinrich Becker I). В то время как Петер Серраренс уже известен как работавший в свое время в России подмастерье из Гамбурга, попытка идентификации Антона Грота нами предпринимается впервые. Далее приводятся еще несколько случаев новой идентификации, хотя это специально и не отмечается.

В дальнейшем прибытие в Россию серебряных дел мастеров из Гамбурга осуществлялось, в основном, двумя «волнами»: в 1660-х и 1680-х гг. Первая из них совпала по времени с формированием нового состава придворных мастерских. Тогда в Москву прибыли Петер Фосс (Peter Foss, он же в русских источниках - Петр Фос), Елевферий Иванов, Альберт Рихтере (Albert Richters, он же - Альбрехт Рихтер) и Якоб Зандткамп (Jacob Sandtkamp, он же — Яков Санкопп), которые все стали мастерами Серебряной палаты. Можно считать установленным, что они были учениками гамбургских златокузнецов: Альберт Рихтере и Яков Зандткамп учились у знаменитого мастера Петера Ора I. Исключение составлял левферий Иванов, немецкий вариант имени которого остается неизвестным, но в русских источниках он однозначно характеризуется как гамбуржец²⁹. Впрочем, из Гамбурга с этим мастером, кроме семьи, прибыл и ученик³⁰. Якоб Зандткамп был нанят в Гамбурге князем Петром Семеновичем Прозоровским, который направлялся в Англию в качестве посланника. С 1685 г. в Серебряной палате состоял вместе с этим мастером его сын - Яков Яковлевич Занк³¹.

Для иностранных мастеров, находившихся на царской службе, в 1680-е г. становится типичным получение разрешений открывать и свои частные мае, для работы в которых они приглашали себе помощников из города Эльбе. Часть приглашенных из Гамбурга подмастерьев поступали через некоторое время на российскую государственную службу, как например Хинрих Хилдебранд (Hinrich Hillebrand, он же — Генрик Гильдебрат) и происходивший из Саксонии Иоганн Бартоломеус Бейер (Johann Bartolomaus Bejer, он же — Яган Бартоломейус Бейер), которые оба стали жалованными мастерами Золотой палаты³². Тот же статус имел в 1686—1700 гг. гамбуржец Иохим Фрезеке (Jochim Freseke, он же — Ефим Фрез), с 1665 г. состоявший в учениках у гамбургского мастера Юргена Шпитценберга (Jurgen Spitzenbergh). Борхерт Христиан Болдан (Borchert Christian Boldahn, он же — Крестьян Крестьянов Болдин), обучавшийся в Гамбурге с 1690 г., лишь в 1702 г. был приглашен в Оружейную палату в качестве золотых дел мастера, но уже на рубеже XVII—XVIII вв. он работал в Москве по своей специальности³³. Некоторые другие гамбуржцы никогда не поступали на государственную службу, они основали собственные мастерские в Немецкой слободе. Среди них — Ханс Юрген Кёлер (Hans Jurgen Koehler, он же — Келлер), Паулус Мент (Paulus Ment,

он же — Павел Мент) и Иоахим Хартманн (Joachim Hartmann, он же — Ефим Артман)³⁴. Кроме них, по частным приглашениям работавших в Москве мастеров в российскую столицу из Гамбурга в 1685—1690 гг. прибыли также Юрий Рипсон и Иван Зинберт. Оба они неизвестны среди учеников в Гамбурге, так что их немецкие имена установить не удастся. Тем не менее нельзя исключать, что Юрий Рипсон и Иван Зинберт до их переселения в Россию работали в городе на Эльбе в качестве подмастерьев. Последний, во всяком случае, происходил, как и упомянутый выше Петер Фосс, из Рендсбурга в Шлезвиг-Гольштейне³⁵, который тогда принадлежал Дании; вероятно, он был немецким подданным датского короля.

Ханс Юрген Кёлер прибыл в Москву в 1687 г. с двумя учениками, своим младшим братом Иоахимом Кёлером (Joachim Kohler, он же — Ефим Келлер) и Генрихом Христианом Дитмерсом (Heinrich Christian Ditmars, он же - Гендрик Крестьян Дитмерс) по приглашению происходившего из Курляндии мастера Георга Фробуша (Georg Frohbusch, он же — Юрий Вилимов Фробос), у которого он работал в соответствии с договором три года. Оба ученика покинули российскую столицу, а Ханс Юрген Кёлер стал работать самостоятельно. Он являет собой пример мастера, который сохранил связи со своим родным городом и получал оттуда инструменты, а также бриллианты, обработанные по новейшей моде³⁶.

Приглашенные гамбургцы составляли самую значительную группу среди иностранных мастеров, работавших в России в сфере прикладного искусства в XVII в. К сожалению, об их индивидуальных работах, в частности серебряных стопах, можно судить лишь на основании редких упоминаний в письменных источниках, так как использование клейм мастерами в Москве начинается лишь около 1700 г. Тем не менее не подлежит сомнению, что иностранные мастера, работавшие в Кремле, создавали вместе со своими русскими коллегами крайне разнообразные произведения для двора и церкви. Эта совместная работа способствовала тому, что в русском искусстве серебряного дела постепенно распространялись формы барокко.

В отдельных случаях родившиеся в Москве сыновья иностранцев проходили обучение в Гамбурге. Так, сын проживавшего в Москве гамбургского купца Гедерта Гёрсена (Godert Gor(zen) по имени Гармен (Harmen) стал в 1671 г. учеником у гамбургского златокузнеца Херманна Гёртцена I (Hermann Gortzen I). Особенно замечателен случай Иоганна Подевина (Johann Podewyn, он же - Иван Болдвин Пасхазиус), отец которого, француз, состоял на царской службе в Астрахани в качестве виноградного мастера³⁷. Сам Иоганн Подевин начал в 1672 г. в Гамбурге обычный шестилетний курс обучения златокузнечному делу у мастера Франца фон Дорта II (Franz von Dort II)³⁸, что обусловило в дальнейшем

его впечатляющую профессиональную карьеру в Москве. Он стал самым высокооплачиваемым мастером Серебряной палаты и принадлежал к числу тех немногих, кто по упразднении Золотой и Серебряной палат был взят в Оружейную палату³⁹.

В заключение мы с полной уверенностью можем сказать, что связи между Гамбургом и Москвой в области искусства серебряного дела были впечатляюще многосторонни и интенсивны. Это тем более примечательно, что они развивались еще до начала реформаторской деятельности Петра I с ее еще большей открытостью по отношению к Западу.

1. См., например: Маркова Г.А. Немецкое художественное серебро XVI—XVIII веков в собрании Государственной Оружейной палаты. М., 1975; Она же. Памятники европейского золотого и серебряного дела// Сокровища Оружейной палаты. Посольские дары. М., 1996. С. 29—89; Smirnowa J.I. Hamburger Silberarbeiten des 16. und 17. Jahrhunderts in der Sammlung der Staatlichen Rustkammerdes Moskauer Kreml// Die Goldschmiede Hamburgs. Hamburg, 1985. Bd. 1. S. 121-193; Eadem. Hamburger Silber aus der Rustkammer des Moskauer Kreml // Smirnowa J.I., Heitmann B. Gold und Silber aus dem Moskauer Kreml. Meisterwerke Hamburger Goldschmiedekunst. Hamburg, 1986. S. 13-37, 83-167 (ред. рус. текста Г.А. Маркова).
2. Heitmann B. Hamburger Silber. Die Meister und ihre Arbeiten vom 16. bis ins 19. Jahrhundert // Die Goldschmiede Hamburgs. Bd. 1. S. 19-43.
3. Martens A. Hamburger Kaufleute im vorpetrinischen Moskau. Luneburg, 1999; Мартенс А. Гамбургские купцы в Москве в XVII в. // Немецкие предприниматели в Москве: Сборник статей. М., 44-72; Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. М., 1994. Вып. 1-2. ^
4. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 2. С. 37. Ср. та • Smirnowa J.I. Hamburger Silberarbeiten des 16. und 17. Jahrhunderts in der Sammlung der Staatlichen Rustkammerdes Moskauer Kreml. S. 124.
5. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 2. С. 35. 6. Landesarchiv Schleswig. Abt. 7. № 1498. Bl. 168-275.
7. ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. № 18, с. 94. Генрих Бутенант поставлял в казну также жемчуг и запоны с алмазами (Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 2. С. 38).
8. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 2. С. 37-38.
9. ДАИ. Т. 6. № 18, с. 91-92.
10. Staatsarchiv Hamburg. Reichskammergericht. H. 177 (Abrechnung von Plus).
11. Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII веке. Вып. 1. С. 95.
12. Там же. С. 96.
13. Левинсон Н.Р. Подвесные осветительные приборы XVI-XVII вв. // Тр. ГИМ. Вып. 13. С. 149.
14. РГАДА. Ф. 50. Оп. 1.1671 г. Д. 8. J1.123 об. Sammlung ^
15. Smirnowa J.I. Hamburger Silberarbeiten des 16. und 17. Jahrhunderts in der Staatlichen Rustkammerdes Moskauer Kreml. S. 123, 130.
16. Ibid. S. 129.
17. Ibid. S. 130-131. (подсчитано)
18. Золотой и серебряной проволоки - 63,1 процента, мишуры - 51,7 процента (подсчитывают по: Демкин А.В. «Росписи карабелем» западноевропейских купцов,

- составленные в Архангельске в 1658 г. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1987 С. 89-113).
19. Olearius Adam. Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen reyse, so durch gelegenheit einer Holsteinischen Gesandtschaft an den Russischen Zaar und Konig in Persien geschehen... Schleswig, 1656. S. 31-32. (Neudruck: Tubingen, 1971).
  20. Kellenbenz H. Der russische Transithandel mit dem Orient im 17. und zu Beginn des 18. Jahrhunderts // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1964. 12. S. 487-488.
  21. Friedenthal A. Die Goldschmiede Revals. Lübeck, 1931. S. 62 f.
  22. ДАИ. СПб., 1846. Т. 1. № 131, с. 202.
  23. Schwartz Ph. Beziehungen des Zaren Boris Godunov zu Riga // Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus dem Jahre 1897. Riga, 1898. S. 27-29, 32.
  24. См.: Троицкий В.И. Организация золотого и серебряного дела в Москве в XVII в. // Исторические записки. М.; Л., 1941. Т. 12. С. 96—127; Селезнева И.А. Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVII века. Организация и формы производства, творческие процессы, обучение мастеров. М., 2001.
  25. Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. Л., 1928-1930. Вып. 1—2. — Здесь представлен материал о русских и иностранных мастерах, состоявших в московских придворных мастерских, и частично - о работавших частным образом. В дальнейшем при упоминании мастеров, указанных в «Словаре», ссылки на эту публикацию в связи с ограниченным объемом данной статьи, как правило, не приводятся. В последнее время московский историк В.А. Ковригина провела интенсивную работу в архивах в отношении жителей московской Немецкой слободы, выявила в том числе и новые сведения о работавших там в качестве частных предпринимателей мастерах серебряного дела. Необходимые ссылки на ее работы будут приведены далее.
  26. Die Goldschmiede Hamburgs. Hamburg, 1985. Bd. 1-3. Гамбургские мастера и их ученики указаны во втором томе этого издания. По именному указателю к нему можно выявить сведения о гамбургцах, действовавших в Москве. Поэтому в данной статье соответствующие ссылки в большинстве случаев не приводятся.
  27. Die Goldschmiede Hamburgs. Bd. 1. S. 193.
  28. Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1896. Ч. 2: Германия и Италия. С. 146.
  29. Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. С. 120.
  30. Там же. С. 43.
  31. Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. М., 1998. С. 143.
  32. В «Словаре» В.И. Троицкого отсутствуют сведения о работе Хилдебранда в Золотой палате. Данные об этом см.: Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. С. 47, 83.
  33. Ковригина В.А. Золотые и серебряные мастера Московской Немецкой слободы // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 1981. № 4. С. 66.
  34. В отличие от других здесь названных лиц, Ефим Артман у В.И.Троицкого не указан. Данные о нем см.: Ковригина В.А. Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII — первой четверти XVIII вв. С. 130, 132, 139, 144.
  35. Ср.: Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. С. 122.

36. Конкретный материал об этом см.: Kovrigina V. A. Moskau im Schicksal der Hamburger Silberschmiedefamilie Kohler (letztes Drittel des 17. Jahrhunderts bis erstes Drittel des 18. Jahrhunderts) //Kollektivitat und Individualist. Der Mensch im ostlichen Europa. Festschrift fur Prof. Dr. Norbert Angermann zum 65. Geburtstag. Hamburg, 2001. S. 104-118.
37. В.И. Троицкий приводит имя отца как Подовин (Boudouin?) Пасхазиус (см.: Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. С. 96). В другом случае обнаруживается форма Пааскав Потивин (ср.: Арсеньев Ю.К. К истории Оружейного приказа в XVII веке. СПб., 1904. С. 56).
38. Die Goldschmiede Hamburgs. Bd. 2. S. 246. Имя ученика (Иоганна Подевина) в этом издании на основании записных книг учеников сопровождается абсурдным дополнением: «сын Ассхазиуса в Африке». Последнее слово, возможно, означает искаженное «Астрахань».
39. Подробнее об этом мастере см.: Троицкий В.И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. С. 96-99.

Перевод В.Н. Захарова